

Героиня Отара Иоселиани расстреливает родителей!

Келуджия и Иоселиани (улица, к Коммунальному праву), - 1997. - 21 мая.

10

На кинофестивале в Сан-Франциско обожают грузинского режиссера и вручают один из главных призов российскому документалисту **Виталию Манскому**

У входа в кинотеатр «Кабук» поселилась шумная компания. Высокий немолодой мужчина игриво догонял грузинскую женщину, а та, в свою очередь, визжала так, что из окон соседних домов выглядывали испуганные жители. Каково было мое удивление, когда я обнаружила, что этот резвый «бегун» - знаменитый кинорежиссер Отар Иоселиани, которого я безуспешно разыскивала уже два дня.

Именно свободой и неприужденностью общения кинофестиваль в Сан-Франциско и привлекает деятелей кино со всех континентов. Ну где еще, скажите на милость, за премией Golden Gate Awards поднимется на сцену солидный господин в шортиках и пляжных шлепанцах?!

Не случайно именно здесь завязывались многие судьбоносные знакомства - например, режиссер Сергей Бодров познакомился здесь со своей женой-американкой, подошедшей к нему после просмотра «СЭРА» («Свобода - это рай»), чтобы выразить восхищение. И следующий фильм снимал уже по ее сценарию.

30 - 40 лет назад американцы именно здесь открывали для себя творчество Акиро Куросавы, Анджия Вайды, Луиса Буналуэля, Микеланджело Антониони, Андрея Тарковского, Александра Аскольдова... Именно здесь в 60-м году полу-

чила главный приз «Баллада о солдате» Григория Чухрая!

Независимость от политических и коммерческих веяний - вот, пожалуй, главный «козырь» в работе Сан-Францисской киноассоциации.

Отчасти поэтому здесь перестали вручать награды за игровое кино: главный - обитание, а не призы и громкие звания (это не относится к докумен-

Иоселиани с героинями фильма «И стал свет». Рабочий момент.

тальным, телевизионным и мультфильмам). Единственное исключение в этом году было сделано для начинающих режиссеров: одна из местных вино-водочных компаний учредила специальный приз - 10 тысяч долларов. Он достался тунисско-швейцар-

скому фильму «Сладость и пепел» - о приключениях трех очаровательных тунисских женщин в мире, унаследовавшем традиции восточного гарема, с абсолютным превосходством мужчин во всех сферах жизни. Режиссер Надя Фарес была награждена «за смелость, талант и юмор», с кото-

приятно, что среди нынешних золотых лауреатов - москвич Виталий Манский. Наверное, многим знаком его «Имперский синдром» - о Владимире Жириновском и его «соколах», фильм о Мавзолее Ленина. К тридцати годам он умудрился стать лауреатом двух десятков международных фестивалей. Его фильмы покупают телеканалы едва ли не всех европейских стран.

После первого просмотра его картины («Благодать», 1996 г.) сан-францисская публика впала в транс. «Расскажите, как вы научили ваших актеров держаться так естественно?». Некоторые отказывались верить, что эти потрясающие старушки - не профессиональные артисты. И что камера запечатлела обычную жизнь не нужных, забытых Богом и государством крестьян всего в 300 километрах от Москвы.

Когда режиссер показал фильм своим героям (для этого пришлось привезти в деревню телевизор), они хохотали от начала до конца - буквально падали со стульев. Здесь у зрителей на глазах блестели слезы... ***

Из 190 программ я выдержала лишь десять. Практически во всех фильмах, которые мне довелось видеть на фестивале, одним из главных «действующих лиц» оказывалась смерть. Даже прелестная и бесконечно жен-

ственная Катрин Денев играет адвоката-преступницу, сначала освободившую юного шалопая из тюрьмы, а затем, не выдержав издевательств и унижений, убивающей его (фильм чилий-

подлой и мерзкой природе всякой власти. Красивый, чисто кинематографический прием - наряжать одних и тех же актеров в костюмы разных эпох и наблюдать: что же меняет окружающая обстановка в людях?

...Владыка средневековой Грузии Вано вечно с кем-то воюет.

Его красавица жена Эка не склонна скучать в одиночестве. Встретивший муж приказывает ей облачиться в железные трусы с крепким замком. Разумеется, возвратившийся в неурочный час муж застаёт жену без доспехов. Ей безжалостно рубят голову, дерзкий любовник умирает в чувственных мучениях. Чертежи камеры пыток в других, более изощренных руках - и вот мы уже в сталинских застенках. А те же самые верные царские слуги все с той же неутомимостью рвут ногти, выкалывают глаза и режут уши новым «врагам трона».

Режиссер Отар Иоселиани на фоне моста «Золотые ворота» в Сан-Франциско.

ского режиссера Рауля Руиса «Генеалогия преступления»). ***

Отар Иоселиани, получивший в Венеции «Серебряного льва» за свой последний фильм «Разбойники. Часть VII» (BRIGANDS. Chapter VII) заставляет зрителя задуматься о

Когда от моря буафорской крови начинает слегка подташнивать (это, между прочим, по жанру тоже КОМЕДИЯ) мы переносимся в наши дни. И видим все те же лица - они с упорством продолжают убивать, грести деньги лопатой, предаваться разврату... Политика, поле брани, бизнес - где бы человек ни поднялся на вершину, он перестает быть ЧЕЛОВЕКОМ. Таков неутешительный диагноз режиссера.

А в конце милая доченька «нового грузина» (здесь их все равно называют «новыми русскими») берет автомат из небьющей папачкиной коллекции и палит что есть мочи - вся полуголая развлекающаяся компания (включая родителей) мертва.

...Отношение к кинофоруму в Сан-Франциско у Отара Иоселиани особенное: «Это самый лучший кинофестиваль, единственное место на земле, способное противостоять засилью Голливуда, разрывающего мир!».

Надо заметить, что прием в Сан-Франциско режиссеру оказывают самый восторженный.

«Видите, - показал Иоселиани на стаканы с водкой, - меня уже ждут. И вообще я терпеть не могу все эти околкиношные разговоры!».

Татьяна ЧЕРКАСОВА.
Сан-Франциско.

22